

Окружающие перешептывались, обсуждая только что произошедшее, и, чувствуя неприятный осадок, словно посмотрели глупый фарс, потянулись к выходу.

Лишь немногие из бизнесменов хотели лично поздравить Ци Яня, но тот всех вежливо отстранил. В конце концов, озвучивать цену в восемьдесят миллионов означало лишь множить их печаль.

Когда он вошел в зону ожидания, там уже никого не было. Гул центрального кондиционера стал отчетливым. Ци Янь прошел мимо пустых рядов к своему прежнему месту.

Взглянув на нижние ряды, он случайно увидел, как Цинь Юй о чем-то беседует с незнакомым мужчиной.

Ци Янь замер, в его глазах словно застыл слой нетающего льда. Нахмурившись, он ускорил шаг.

Цинь Юй как раз разговаривал с тем самым мужчиной в маске, который сидел впереди. Услышав, что собеседнику пора уходить, он поспешно встал, помахал рукой и проводил его взглядом.

Не успел он сесть, как обернулся и наткнулся на ледяной взгляд Ци Яня. Цинь Юй испуганно прижал руку к груди:

— Ты чего? Ходишь бесшумно, как призрак!

— С чего такая суета? Кто это был? — Ци Янь не успел разглядеть мужчину, лишь заметил худощавую фигуру, покидающую зал.

— Да какая тебе разница? Неужели в твоей голове совсем нет места для чего-то чистого? Это просто случайный знакомый, просто знакомый! Понял?

Цинь Юй был готов взмолиться: этот тон звучал так, будто он был любовником, который тайком от Ци Яня завел кого-то на стороне.

— Если не знаком, то о чем болтали? Ты хоть понимаешь, сколько людей заглядываются на твое лицо? — Ци Янь процедил это сквозь зубы, явно не веря ни единому слову.

Цинь Юй глубоко вдохнул и усмехнулся:

— О, премного благодарен, что так высоко меня ценишь.

Тот человек сам захотел познакомиться. Разве не было бы полезно для Ци Яня, если бы он, как сотрудник его компании, наладил связи с крупной шишкой? Истинно говорят: не делай добра, не получишь зла!

— О, кстати, знаешь, о ком я узнал от него? — Цинь Юй, вспомнив кое-что, сбавил обороты.

Его глаза заблестели, он посмотрел на Ци Яня.

— О ком?

— О Цзян Чжичжоу!

Ци Янь замер:

— Так это и есть Цзян Чжичжоу?

Он-то ожидал увидеть кого-то жесткого и решительного, а оказался довольно мягкий и опрятный на вид человек.

— Знал, что ты так подумаешь. Цзян Чжичжоу — его босс, именно он предложил самую высокую цену. Ну что, я же говорил, что мы просто болтали, а заодно разведал для тебя вражеские позиции.

Цинь Юй был весьма доволен собой, ожидая, что сейчас перед ним начнут извиняться.

Ци Янь проигнорировал его самодовольство и насмешливо бросил:

— Все уже закончилось, когда ты это выяснил. Ты уверен, что тебя сейчас можно назвать умным?

Цинь Юй:

— ...Тебе что, трудно хоть раз похвалить человека?

— О чем ты с ним говорил? — Ци Янь сделал вид, что не заметил обиженного выражения лица собеседника.

— Обо всем, о чем следовало. Ты ведь только что заявил в полицию на Линь Годуна, а он случайно увидел меня. Мы разговорились, он спросил, какая была итоговая цена в контракте, я и сказал. Раз человек был со мной откровенен, я не мог скрывать информацию.

Цинь Юй тщательно все вспомнил. Он принял решение взвешенно, увидев, что у этого миловидного мужчины не было злых намерений.

Людей вокруг было немного, их разговора никто не слышал. Но лицо Ци Яня переменялось:

— Ты свинья, что ли? Неужели не понимаешь, что именно он хотел подставить меня и заставить поднять ставку? Ты просто взял и сдал меня с потрохами! Ты хоть подумал о том, что будет, если он затаит злобу и устроит мне проблемы?

Цинь Юй опешил от внезапного крика, а затем обиженно пробормотал:

— Я же не знал, ты мне не говорил.

Ци Янь задохнулся от возмущения:

— Когда это я не...

Наткнувшись на эти невинные, но странно самоуверенные глаза, Ци Янь даже передумал его отчитывать.

В конце концов, это он сам переоценил способность Се Сяо разбираться в людях.

— Пф, вечно сваливаешь на меня свои беды. К тому же ты ничего не потерял, а, наоборот, сорвал куш, чего бояться-то?

Цинь Юй фыркнул, всем своим видом показывая недовольство.

— Ты ничего не понимаешь.

Ци Янь сжал челюсти так, что заболели зубы. Ему хотелось вскрыть голову этого парня и проверить, не завелись ли там черви от долгого лежания на диване!

У Цинь Юя разболелся живот, возможно, от выпитой холодной воды. Он закатил глаза и направился к выходу.

— Куда это ты? — окликнул его Ци Янь.

— В туалет! — ответил Цинь Юй на ходу, добавив: — И подышать свежим воздухом!

Оставшийся позади мужчина пришел в еще большую ярость. Он тяжело опустился на стул,

откинувшись на спинку.

Пальцы барабанили по подлокотникам, издавая глухие звуки.

Се Сяо был прав: он вернул землю по низкой цене, это повод для радости. Никто не назовет его методы грязными, а после реконструкции участка дела пойдут в гору — с какой стороны ни посмотри, он в выигрыше.

Но он не мог переступить через себя. Цзян Чжичжоу сыграл с ним злую шутку, и если бы не он, Ци Янь не тратил бы столько сил, чтобы вернуть контракт.

Его злила и наивность Се Сяо, который не знал, насколько коварны люди. Сегодня это бизнес, а завтра? Если кто-то другой решит ударить по нему, Се Сяо тоже будет выкладывать все как на духу?

В конечном счете, он злился именно из-за Се Сяо.

Он дернул галстук и, пылая от негодования, стал ждать возвращения Цинь Юя.

Послышались шаги. Ци Янь открыл глаза, но, увидев, что это не Цинь Юй, снова закрыл их.

Человек прошел прямо к нему. Почувствовав это, Ци Янь снова открыл глаза.

Это был тот самый мужчина, с которым говорил Цинь Юй. Не понимая, зачем он вернулся, Ци Янь почувствовал, как раздражение нарастает, и отвел взгляд.

Мужчина сел рядом и с улыбкой произнес:

— Господин Ци, слышан о вас.

— Вы меня знаете? — Ци Янь скосил на него взгляд.

Мужчина понизил голос, скрывая свой истинный тембр:

— Конечно. Господин Ци часто мелькает в финансовых новостях, его трудно не знать, не так ли?

Ци Янь формально улыбнулся:

— Верно.

Воцарилась тишина. Ци Янь взглянул на часы: прошло уже пять минут, и его начало раздражать, что Цинь Юй так долго отсутствует.

Мужчина заговорил снова:

— Господин Ци, полагаю, вы уже поняли намерения моего босса. Но я должен прояснить: мы не пытались целенаправленно навредить вам, мы хотели вашими руками привлечь Линь Годуна к ответственности.

— У вас самих не хватило сил? — насмешливо спросил Ци Янь.

— Можно сказать и так. Наш босс основал компанию пять лет назад, но большую часть времени проводил за границей, поэтому у нас нет связей и влияния в стране. Линь Годун, хоть и не обладает большой властью, но за тем, с кем он строил, стоит серьезный капитал. Мы могли лишь угрожать, действуя на опережение, а затем пытались сделать все, чтобы он сорвал ваш контракт. Вплоть до сегодняшнего дня.

— Все это было частью нашей авантюры.

Ци Янь заинтересовался и спросил:

— И какова цель?

Мужчина тихо усмехнулся, не поднимая головы:

— Вместо того чтобы вырвать участок из рук Линь Годуна, мы надеялись получить его от господина Ци, а заодно и посотрудничать. Убить двух зайцев одним выстрелом.

— Значит, хотите, чтобы я уступил вам участок? Сколько предлагаете?

— Сто миллионов.

— Даже не мечтайте, — усмехнулся Ци Янь. Вот уж действительно, всякие лезут со своими глупостями. Отдать ему верную прибыль за какие-то сто миллионов? За кого он его принимает?

— Господин Ци еще захочет уступить, я могу подождать, — невозмутимо ответил мужчина.

— Дай мне причину.

Причину, по которой он должен стать этим дураком.

Собеседник замолчал. Ци Янь с холодным лицом поднялся, собираясь уйти.

— Аянь, я думал, что ты узнаешь меня с первого взгляда.

Внезапно голос за спиной перестал быть приглушенным, вернув свой естественный тембр, и приковал Ци Яня к месту.

Он в смятении обернулся и встретился с теми самыми сияющими, улыбающимися глазами. В одно мгновение острая боль от нахлынувших воспоминаний пронзила все его тело.

— Сяюй?

Мэн Сяюй улыбнулся еще шире. Он снял шляпу, рассыпая светлые льняные локоны, и тонкими пальцами стянул черную маску, открыв прекрасное лицо.

Зрачки Ци Яня сузились, его начало трясти.

Он был растерян и взволнован, голос дрожал:

— Сяюй, это правда ты...

— Это я, Аянь. Все это время я следил за тобой. — Естественный голос Мэн Сяюя был чистым и мелодичным, как трель соловья.

Его слова, сказанные с улыбкой, звучали нежно и ласково, словно весенний ветерок.

Видя, что Ци Янь остолбенел, Мэн Сяюй улыбнулся еще сильнее и потянулся, чтобы взять его за руку.

Ци Янь, все еще пребывая в оцепенении, поспешно отступил на полшага, не сводя с него глаз.

Он смотрел на него — все такой же утонченный, как фарфоровая кукла, но черты лица стали взрослее, чем год назад. Ему хотелось прикоснуться, но он боялся, что если коснется, то разобьет его.

Заметив, как улыбка на лице Мэн Сяюя сменяется разочарованием, Ци Янь словно очнулся от сна.

Он сжал кулаки, сдерживаясь, его глаза покраснели:

— Сяюй, почему ты тогда...

Почему бросил его, почему, не сказав ни слова, выбрал Цзян Юя?

Он ненавидел предательство и отчаянно жаждал ответа.

Мэн Сяюй застыл, его лицо помрачнело. Но он молчал, не давая объяснений, так долго, что глаза Ци Яня снова превратились в лед.

Тогда Мэн Сяюй сделал шаг вперед и протянул руку, коснувшись щеки Ци Яня. Его мягкие пальцы погладили кожу, а в глазах читались тоска и печаль.

— Аянь, я тоже не хотел. Но я не хотел тянуть тебя на дно. Я не мог видеть, как ты, только добившись успеха, становишься мишенью для злобы. Это было бы несправедливо по отношению к тебе.

Ци Янь не мог не понять смысла этих слов. Его веки дрогнули, он вспомнил то время.

Неудивительно, что тогда из компании постоянно уходили люди, причем чаще всего те, кому он доверял.

— Но как это может быть оправданием для того, чтобы бросить меня? Сяюй, в то время компания только начинала путь, дел было по горло. Но ты мог бы сказать мне! Ты же знаешь, с моими способностями я бы во всем разобрался.

Мэн Сяюй покачал головой, его глаза мгновенно покраснели, и две кристальные слезинки скатились по щекам:

— Аянь, ты все такой же упрямый. Ты не понимаешь, методы и связи Цзян Юя... год назад ты только встал на ноги, ты не смог бы с ним тягаться.

Подразумевалось, что он был как новорожденный теленок, не боящийся тигра, и любил играть в героя.

Видя, что Ци Янь в замешательстве, Мэн Сяюй поспешил объяснить:

— Я хотел сказать, что даже если бы ты нашел способ, противостояние с такой мощной иностранной корпорацией привело бы к тому, что твою молодую компанию задавили бы на три-четыре года. Я знаю, как тебе было трудно, я не мог позволить тебе так рисковать.

Ци Янь так сильно сжал пальцы, что костяшки побелели. Он нахмурился, но в конце концов

сдался и крепко обнял Мэн Сяюю.

— Прости... тогда я был... прости меня.

Плотные шторы скрывали яркий свет, и лишь лампа под потолком отбрасывала свет на резкие контуры лица Ци Яня. Казалось, только перед Мэн Сяюем это ледяное лицо могло растаять, превратившись в весеннюю воду.

— Это не твоя вина, Аянь. Когда я уехал, я очень скучал по тебе, но боялся, что ты возненавидишь меня, и боялся, что Цзян Юй снова начнет охоту на тебя, поэтому не решался связаться. Прости... когда меня не было, тебе было больно?

Ци Янь, согнувшись, уткнулся головой в его худощавые плечи и тяжело кивнул:

— Да.

Почувствовав тепло и влагу на своем плече, Мэн Сяюй замер.

Он беспомощно обнял его за талию и тихо заворковал:

— Ну все, Аянь, ты ведь старше меня на два года, почему все еще любишь плакать?

— Прости, Сяюй.

Ци Янь смутился, но не мог остановиться.

— Ничего. Но я слышал о тебе и Сяосяо. Когда я ушел, ты не обижал его?

Ци Янь промолчал.

Мэн Сяюй улыбнулся:

— Но судя по тому, что у вас сейчас неплохие отношения, да и Чэнь Чу кое-что рассказывал... Аянь, ответь мне, вы с Сяосяо ведь вместе, верно?

Тело Ци Яня напряглось, он поднял глаза, не зная, как ответить. Долгое время он лишь молчал, виновато опустив взгляд.

— Я не злюсь. В конце концов, он так долго любил тебя, я рад за него... Если бы я не вернулся.

— Сяюй...

Ци Янь окончательно потерял дар речи. Ростом метр девяносто, сейчас он выглядел как растерянный ребенок, совершивший ошибку.

От его врожденного аристократизма и властности не осталось и следа.

— Аянь, я знаю, что ты к нему неравнодушен. Но я хочу знать: если бы я не вернулся, ты был бы с ним?

Голос был едва слышным, но Мэн Сяюй расслышал отчетливо:

— Прости, но да.

Он не мог позволить Се Сяо вечно оставаться рядом с ним без всякого статуса.

— Но теперь я перед тобой, Аянь. Ты думаешь о том, чтобы порвать с Се Сяо?

Ци Янь слегка повернул голову, словно подавившись словами:

— Я не знаю...

Голос звучал неуверенно, но этого было достаточно, чтобы понять суть.

Мэн Сяюй тихо рассмеялся и погладил его по спине:

— Я понял, Аянь. Я все понимаю, не переживай.

— Угу.

Цинь Юй, придерживая поясницу, вошел в комнату и застал именно эту душещипательную сцену, едва не решив, что ошибся дверью.

Он ходил в туалет, но из-за того, что место было огромным, а людей почти не осталось, он долго плутал, пока нашел уборную. Если бы не страх, что Ци Янь сочтет его медлительным, он бы там и остался. А на выходе еще и поскользнулся на плохо вытертом полу, потянув поясницу.

Но один из тех двоих... почему его фигура и манеры так похожи на Ци Яня?

Подойдя ближе, он ахнул: и правда он.

Что происходит? Неужели в этом мире мужчины так быстро меняют свои пристрастия?

А лицо того, второго, он хоть и видел впервые, но оно показалось ему знакомым.

Честно говоря, Цинь Юю не хотелось прерывать их нежности. Но ему было бы интересно узнать секрет, как так быстро охмурять людей, чтобы потом они вместе рыдали в объятиях друг друга. Это пригодилось бы ему в будущем для соблазнения девушек.

С этой мыслью Цинь Юй с многозначительной улыбкой направился к ним.

— О, великий господин Ци, а это кто такой?

Этот сплетнический тон заставил обнимающихся прийти в себя. Мэн Сяюй первым вытер глаза и встал.

— Хозяин, это Мэн Сяюй. — Лин Линсань подал голос, когда он подошел ближе.

Кто?

А-а, первая любовь Ци Яня?

— Нет, погоди, он же сбежал с бывшим, почему вернулся так быстро?

— Да, видимо, после ухода от главного героя дела пошли не очень, вот и вернулся, — ответил Лин Линсань.

Понятно.

Но прошло всего десять месяцев, неужели он так быстро обнищал?

Ладно, неважно. Его больше интересовало, как Ци Янь умудрился довести дело до совместных рыданий.

Улыбка Цинь Юя, предвкушавшая зрелище, увяла. Без сценария никто не знал, как повернется сюжет, особенно с персонажем, с которым у него была общая сцена.

Мэн Сяюй кашлянул:

— Прости, Сяосяо, я скрыл от тебя свое имя, но это вышло случайно.

Цинь Юй не был злопамятным. Заметив маску и шляпу на стуле, он нахмурился:

— Тот, с кем я болтал, был ты?

— Если тебя задевает мой обман, я могу объяснить. — Мэн Сяоюй только что плакал, поэтому говорил немного в нос.

Цинь Юй отмахнулся:

— Да нет, я не в обиде. В конце концов, у тебя не было другого выбора.

Мэн Сяоюй обладал той завораживающей красотой, которую без преувеличения можно было назвать ослепительной. Сейчас, с красными глазами, он был похож на испуганного кролика, и злиться на него было невозможно.

Мэн Сяоюй облегченно выдохнул и снова улыбнулся:

— Спасибо, Сяосяо.

Кондиционер дул холодным воздухом, нога Цинь Юя все еще ныла, и он стоял, не зная, что сказать.

Ци Янь, вытерев слезы, поправил выражение лица и поднялся.

— Сяоюй, где ты сейчас живешь?

— В отеле. Я вернулся в страну с Цзян Чжичжоу, у меня здесь нет своего жилья.

Ци Янь замер и глухо спросил:

— Цзян Чжичжоу, кем он тебе приходится?

— Мой босс, а еще брат Цзян Юя. Долгая история, это он вытащил меня из ада Цзян Юя. Но мне нужно идти к нему, обсудить этот участок, можно ли поднять цену.

— Где он? Я провожу тебя.

— Он уже уехал в офис по делам. Все в порядке, мой босс хороший человек, он не будет винить меня за то, что я не взяла участок. Не беспокойся, я не хочу тебя обременять.

Мэн Сяоюй улыбнулся, намекая на что-то, и, не дожидаясь, пока слезы высохнут, открыто посмотрел на Ци Яня.

Несомненно, Ци Янь чувствовал вину.

Эмоции взяли верх, и он выпалил:

— Это не обуза. Как передающий права на землю, я должен присутствовать.

Увидев, как глаза Мэн Сяоюя блеснули, как звезды, Ци Янь выдохнул.

Но то, что Цинь Юй все еще стоял рядом, заставило его почувствовать неловкость.

Он сделал вид, что ищет ключи от машины, и протянул их ему:

— Се Сяо, не жди меня. Если в компании нет дел, поезжай домой и отдохни.

Подумав, он забрал ключи обратно:

— Забудь, возьми такси.

— Ты же десять минут назад говорил, что мы вместе поедem в офис? — рука Цинь Юя, готовая принять ключи, застыла в воздухе, и он поспешно ее убрал.

Он ничего не понимал.

— Не получится, я помогу Сяоюю с делами, — тон был холодным, в нем не осталось и следа нежности.

Сказав это, он схватил Мэн Сяоюя и вышел.

Цинь Юй долго приходил в себя от этого явного двойного стандарта.

— Это что, я его чем-то обидел? — спросил он у Лин Линсяня, когда их фигуры скрылись.

— Возможно, в присутствии Мэн Сяоюя он автоматически вычеркнул тебя из поля зрения.

Хозяину стоит поторопиться, чтобы он видел только тебя.

В груди Цинь Юя разлилась тяжелая горечь. Долгое время он не мог сдвинуться с места.

Сказать легко, а сделать — сложнее, чем достать до небес.

Видел только его?

Цинь Юю больше хотелось хорошенько проучить Ци Яня, а потом не отходить от него ни на шаг.

Посмотреть, будет ли он видеть только его!

Но, честно говоря, он был рад возвращению Мэн Сяюя, ведь теперь Ци Янь будет полностью поглощен им и не будет лезть в его дела.

Однако, когда этот день настал, он понял, что не может смириться с таким отношением.

Это как маленькая избалованная принцесса, которая привыкла получать конфету, даже не открывая рта. А однажды она обнаруживает, что сколько бы она ни капризничала, конфета больше не лежит у нее на ладони.

Ци Янь был похож на эту конфету.

Но еще больше — на мятную.

Сначала горчит, потом вкус становится слаще, но в конце остается лишь терпкий привкус на языке.

А еще, если все внимание, которое он мог использовать, переключится на другого, то что ждет его в будущем...

Тяжелые времена станут еще тяжелее...

<http://bllate.org/book/22255/2328815>